

1. Назарбаев Н.Ә. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласы.
2. ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» Қазақстан халқына Жолдауы – Астана, 17 қаңтар, 2014. <http://www.akorda.kz/>
3. Назарбаев Н.Ә., «Қазақстан Республикасының ЭКСПО – 2017 Халықаралық көрмесін Астанада өткізу туралы шешім қабылдануына байланысты Қазақстан халқына Үндеуі», Егемен Қазақстан. - №807 - 808, 07.12.2012ж.
4. ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Мәдени мұра» бағдарламасын іске асыру жөніндегі мәжілісте сөйлеген сөзі, Астана, 2007 жылғы 13 ақпан, <http://www.madenimura.kz/kk>.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ОБЩЕСТВА В КОЛОНИАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Исокова Рухсора, студентка 3 курса факультета история и права
 Научный руководитель: д. и. н., профессор **И.А. Мамадалиев**
 Худжандский Государственной Университет имени Б. Гафурова
 г. Худжанд, Республика Таджикистан

Вторая половина XIX в. в истории Центральной Азии знаменует не только завоеванием обширной территории, со стороны Российской империи, но также кардинального изменения ее социально-политического института. Завоевания преследовала не только геополитический, но также торгово-экономический характер. В целом трансформация происходит в жизни, политике, экономике и общественном строе среднеазиатских государств, следующим образом:

- военная экспансия царской России и захватом Кокандского, Бухарского и Хивинского ханств;
- с полной, как в случае с Кокандом, или с частичной, как в Бухаре и Хиве, утратой независимости, с созданием колониальных структур власти;
- с формированием законодательного пространства, закрепившего экономическое и политическое господство царизма, диктат российского торгового, промышленного и финансового капитала;
- с созданием новых экономических условий, ориентированных на расширение рыночного обмена между Средней Азией и Россией, радикализировавших колонизационные процессы и вызвавших неизбежные деформации экономических структур региона;
- с полным игнорированием национальных интересов народов региона, их элементарных прав и массовым их порабощением.

Агрессия царизма, начинавшегося с середины XIX в., с первых шагов же сопровождалась глубокой разведывательной работой, перманентным нарушением территориальной целостности Центральной Азии.

На завоеванных территориях создаются новые формы административного деления сначала Туркестанская область, а затем Туркестанская генерал-губернаторство. На местах администрацию возглавляли начальников отделов, одновременно являвшимися военными комендантами. Им подчинялись управляющие местным населением, назначаемые из царских чиновников и осуществлявшие общий контроль над сбором податей и налогов с коренного населения.

В судебной сфере были сохранены суды казиев для оседлого населения и суды биев для кочевого. Но одновременно были внесены некоторые изменения в структуру и функции этих судов, которые свелись:

- к управлению прав всех казиев, путем упразднения должности кази-каляна;
- к введению выборности судей на трехлетний срок предоставлению права истцу

обращаться к тому казию, которому он больше доверял;

- дела, затрагивающие в какой-то мере интересы царизма или русского населения, или дела, влекущие по законам шариата смертную казнь или тяжелую увечье, передавались на рассмотрение царских судов;

- военному губернатору предоставлялось право заменить отдельные приговоры казийских и бийских судов соответствующими наказаниями российским военно-уголовным законом [1, с. 8].

Народы Туркестана с самого начала были поставлены под двойной гнет. Сохраненная для них ханская административно-налоговая система оказалась не только не подорванной, но, напротив, усиленной всей мощью военно-полицейского государства и его методами национально-колониального угнетения.

Практика управления Туркестанской областью на началах, сформулированных в «Положении» 1865 г. показала, что откровенный оккупационный режим недостаточно эффективен. Он не обеспечивал, с точки зрения царизма полноценной системы налогообложения, а, главное, оказался не в состоянии подорвать политическое влияние тех социальных слоев местного общества, которые открыто, выступали против навязываемого режима – это мусульманское духовенство, крупные землевладельцы, родовая аристократия у кочевников, бывшие ханские чиновники и др.

Торгово-промышленные круги России, крайне заинтересованные в эксплуатации природных богатств Туркестана, настойчиво пропагандировали необходимость более или менее решительных изменений в социально-экономическом строе среднеазиатских владений, сближение их в этом плане с коренными российскими областями, создания удобных путей сообщения. Они критиковали русскую администрацию за вмешательство в местные обычаи и законы и призывали ее искать и находить равновесие между местными условиями и требованиями скорейшего введения в крае российских органов управления.

Тем временем была создана новая административная единица, то есть Туркестанское генерал-губернаторство [2, с.163]. Перед новой администрацией была поставлена задача – открыт «широкий и легкодоступный путь» российской торговле и промышленности в Средней Азии [5, с.21].

При выработке первых программных документов по управлению Туркестанским генерал-губернаторством, определяющим оказался фактор «военной ситуации». Они появлялись на свет по мере захвата царизмом все новых и новых территорий среднеазиатских ханств и потому, как правило, имели «временный» характер. Например, «Проект положения об управлении в Сырдарьинской и Семиреченской областях 1867 г.» был введен «в виде опыта» на три года, а действовал в течение 20 лет. Также обстоит дело с «Временными правилами управления Зеравшанским округом 1868 г.», «Временными правилами по управлению Амударьинским отделом 1874 г.» и «Временным положением по управлению Ферганской областью 1876 г.».

Все они в своей основе подтвердили «нераздельность военной и административной власти и соединение ее в одних руках». Вместе с тем, вышеуказанный ситуационный фактор и незнание колониальными чиновниками традиционных социально-правовых и цивилизационных норм местного общества, вынудили царизм пойти на своеобразный «компромисс» - введение выборной системы занятия низших административных должностей представителями коренного населения края. Хотя практика действия этой системы продемонстрировала ее чисто фиктивный характер.

В сфере правоотношений решено было оставить шариат и местные обычаи до времени, как говорилось в документах, «когда они будут определены русским законом», предусматривалось «отстранение туземном управлении всего того, что окажется решительно вредным в интересах государства», а также планировалось постепенное развитие органов власти «сообразовано возникновению и усложнению требований местного управления».

Эти общие принципы так называемого «военно-народного» управления развивались и детализировались в многочисленных указах, инструкциях и директивах, издаваемых как в

Ташкенте, так и в Петербурге по линии Военного министерства, курировавшего подотчетное ему Туркестанское генерал-губернаторство.

Вершиной колониальной системы власти был генерал-губернатор, назначаемый царем. Он сосредотачивал в своих руках внешнеполитические, административные, военные, судебные, полицейские, хозяйственные вопросы. Так же определял размеры налогового обложения населения Туркестана, предоставлял иностранцам русское подданство, имел право высылать из края по политическим мотивам любого на срок до 5 лет, передавать дела на рассмотрение военных и военно-полевых судов, имел право конфирмации приговоров о смертной казни, выносимых как царскими судами, так судами казиев и биев. Как видим, за ним было закреплено право владеть и управлять народами Туркестана при помощи бюрократической машины, которая приводилась в движение целой армией военных и гражданских чиновников.

Главным звеном этой машины была Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора – высший бюрократический орган колониального аппарата царизма, решавшего судьбы многих тысяч людей. Созданная в 1867 г. и состоявшая, на первых порах из 4-х, позднее из 9 отделений, канцелярия ведала вопросами административно-штатного и инспекторского порядка, земельными вопросами и повинностями, дорожным строительством и горным делом, решением вопросов, связанных с протекторатом Российской империи над Хивой и Бухарой и связями с сопредельными странами Востока.

Особо значительной была роль канцелярии в подготовке и проведении в жизнь различных нормативных актов по управлению краем. Вместе со специально созданными правительственными комиссиями, Канцелярия принимала участие в разработке всех законопроектов, касающихся Туркестана и представляла их на рассмотрение министерств, ведомств и государственного Совета России. Несмотря на то, что Канцелярия являлась исполнительным органом при генерал-губернаторе, она во всех отраслях управления оставалась решающей, вплоть до 1886 г., когда начало действовать новое «Положение об управлении Туркестанским краем», резко ограничившее ее права в экономической и судебной сфере.

Состав Канцелярии во все времена существования колониального режима оставлял желать лучшего. Часто личного «усердного служения» царизму скрывались люди малокомпетентные в вопросах административного управления, казнокрады и взяточники. Широкою негативную огласку в местной и российской печати получили действия чиновников кауфманской администрации П.П. Каблукова, Головачева, Савенкова, Гююса и других, занимавшихся незаконными операциями с земельными участками коренного населения, лишая их пастбищ и угодий, разного рода злоупотреблениями служебным положением.

В областях Туркестана полными «хозяевами» положения были военные губернаторы, являвшиеся одновременно командующими войсками на правах командиров корпусов или дивизий в зависимости от численности войск, расквартированных в той или иной области. Наряду с административными, военные губернаторы были наделены полицейскими и судебными функциями. Им предоставлялось право подвергать штрафу лиц коренной национальности на сумму не свыше 100 рублей и аресту в административном порядке на срок не более месяца. В их компетенцию входил также контроль над деятельностью всех судебных и карательных учреждений, утверждение приговоров по политическим и уголовным делам, рассмотрение прошений и жалоб местного населения на противоправные действия низовых звеньев колониальной администрации [3, с.109-126]

Важнейшими административными учреждениями в областях являлись правления при военных губернаторов. Они состояли из отделений, количество которых возрастало по мере утверждения и усиления колониального режима. Так, если в начальный период действовало всего 3 – 4 отделения: распорядительное, хозяйственное, судное и бухгалтерская часть, то к середине 80-годов XIX в. были открыты строительное, межевое, сельско-врачебное, ветеринарное. А по заведованию государственным имуществом, поземельно-податное,

лесное, а также при каждом областном правлении были открыты типографии и статистические комитеты.

Главная роль в областных правлениях была всегда отведена хозяйственному отделению, на которые были возложены следующие важные функции: поземельное «устройство» оседлого и кочевого населения, заведование делами о вакуфах. Так же дела по водопользованию и податному обложению коренного населения, составление смет денежных земских повинностей и заведование земскими расходами, наблюдение за взиманием таможенных пошлин, оформление и выдача лицензий на разработку сырьевых ресурсов края, оформление торговых сделок и подрядов. Хорошо просматриваемая тенденция к всеобъемлющей регламентации и бесцеремонному вмешательству колониальной власти во все сферы жизни коренного населения, становится еще яснее и четче при рассмотрении структуры и функций низовых органов управления. Прежде всего, это касается уездной администрации во главе с уездными начальниками. Последние, как правило, совмещали несколько должностей: городской главы, земского начальника, председателя поземельно-податного присутствия, полицмейстера, командующего войсками, расквартированные в уезде [5, с.12].

Колониальная система, действовавшая в Центральной Азии на протяжении второй половине XIX – начала XX столетия, лишила его народа не только собственной системы управления, но также отрезав возможные пути их самостоятельного участия в общецивилизационных процессах развития, нанеся серьезный ущерб социокультурным параметрам общества.

Список литературы

1. Кауфманский сборник. Москва, 1910. С. 8.
2. Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. СПб., 1867. С. 109-126.
3. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П.Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – март 1881 г. СПб., 1885. С. 163.
4. ЦГА Респ. Уз. Ф. И.-19, оп. 34, д. 555, л. 12.
5. ЦГА Респ. Уз. Ф. И.-1, оп. 34, д. 78, л. 21.

ТҮРКІСТАН – ҚАЗАҚ ЕЛІНІҢ РУХАНИ АСТАНАСЫ.

Қонысхан Аяжан, «Тарих» мамандығы 4 курс студенті

Ғылыми жетекші: т.ғ.д., профессор **А. Күзембайұлы**

Ө. Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университеті

Бүгінгі таңда қазақ ұлтының жаңаруы мен мемлекеттік тәуелсіздігінің қалыптасу процесі жүріп, Қазақстан Республикасының дүниежүзілік тарихи дамудағы орны анықталып жатқан кезде, қоғам өміріндегі күрделі құбылыстармен тығыз байланыста қаралатын өткен тарихи шындықтарды қалпына келтірудің проблемалық маңызы артып отыр.

Орта Азия мен Қазақстан аумағында тарих түкпірінде пайда болып, түрлі шапқыншылық кезеңдерде басқа елді-мекендер сияқты өшіп кетпей, қазіргі уақытқа дейін өмір сүріп келе жатқан саусақпен санарлық қалалардың бірі - Түркістан.

Отандық тарихтың мазмұнын байытып, осы кезге дейін қалыптасқан тарихи таным жүйесін қайта қарауда дәстүрлі тоталитарлық жүйенің әдістемелік негіздерінен бас тарта отырып, оны алмастыратын тың негіздер батыл тұрғыда іздестіріліп, зерттеу барысында қолданысқа енгізіліп келеді. Қоғам дамуының заңдылықтарын айқындап, тарихи үдерістерге баға беруде элита теориясы ұтымды тәсіл ретінде шетелдік қоғамдық ғылымдарда сәтті қолданыс табуда. Таптық қағидаларға балама позиция ұстанатын бұл концепция әзірге